

О задушенных детях, гнилой картошке, лаптях и прочих кулацких сказках

Чьи это разговоры?

Говорят и судачат... Кто шутя, кто с ехидной насмешкой, а кто и сцепя зубы, обливает беспомощно грязью буйно растущие молодые колхозы, доходя до бессмысленно-глупой провокации.

— Видите ли, в дер. Романке одна ездил к своей свояченице колхознице, и что же вы думали — её не угостили как следует. Дали две гнилых картошины и маленький кусочек хлеба. «Вот мол, милая, не прогневайся, — така жизнь настала. Ничегошеньки колхоз не даёт. А дети-то такие худенькие да тощие, что страшно глядеть. Молока ни капли не видят. А где-то в колхоз вместо сапог советская власть лаптей присылает прямо вагонами». Это ещё что? Есть бабы колхозницы, давятся, а ещё, кроме того, прямо заживо душат своих худеньких хилых ребятишек.

До какого нахальства доходит классовый враг!

И что хуже всего, есть крестьянки, которые верят этой пошлятине.

И растут сплетни, бухнут, как весенний ком снега.

Заходят с «семейного фронта»

В деревню приходят нищий или нищенка. Подкупленная классовым врагом, она пускает «пулю»:

— В колхозах мужики с бабами все в одном доме спят... Спят все под одним одеялом группами, человек 15—20...

Не напоминают ли эти разговоры мутную белогвардейскую кашницу, которой ежедневно в газетах кормят цивилизованных любителей бульварщины господ Милюковы и Керенские.

Много всякой чуши распространяют эти нищенки.

— В колхозах у смирных баб горлопанки красивых мужей отбивают...

— Смирных посылают в лес дрова пилить, а с их мужьями ездят на сенокос...

Ясно, что на основную массу крестьянок такая болтовня мало действует. Однако на эту удочку попадаются до сих пор «заблудшие овцы».

Лучшим ответом на такую провокационную работу являются два следующих факта.

1. В деревне Погосте крестьянка Стулова ушла от мужа в колхоз, не постояла перед разрывом с мужем, не желающим идти в колхоз.
2. В селе Красном крестьянка Ганина и ряд других не только сами ушли в колхоз, но и всячески обрабатывают соседок.

Классовый враг заходит со всех сторон. Но его ставка будет бита.

...А в избах-читальнях по-прежнему мертво

Но разве мы можем винить беднячек, которые верят сплетням шамкающих, беззубых старушенок. Ведь они собственно не виноваты в том, что темны, забиты.

Кто же как не изба-читальня обязана просветить их, вырвать из цепких лап классового врага.

Избе-читальне и книги в руки. Но нет! Поди ж вот! По-прежнему мертва изба-читальня.

...Перед вами голопёровская читалка. Большой дом. Можно было развернуть и большую работу. А была ли хоть одна попытка вовлечь — в работу избы-читальни женщин? Ничего подобного. Царит беспорядок. Хаос. Грязь. О колхозах ни один плакат не говорит. А между тем в сельском кооперативе культфонд лежит мёртвым капиталом.

...В Погосте немного лучше, здесь хоть разбитая шахматная партия да поломанный шкаф с порванными книгами есть. Но и здесь также грязь, хаос, ребяческая толкотня.

Мракобесы и кулачье работают

Гагаринская Новосёлка...

Красивое и симпатичное место. Это внешне, когда смотреть с горы на поля и леса.

Но это одарённое природой место загадили далеко не симпатичные люди.

Раньше был князь Гагарин. Его прогнали. А на его место сели — арендатор мельник. И попы... Один старый, другой молодой, третий новоиспечённый (по профессии портной). Они на первый взгляд смиренные «божии коровки». Но это только до случая.

Как только, после собрания о коллективизации, в колхоз записалось большинство бедняков и середняков, они повели свою разлагательскую работу.

И через три дня все записавшиеся выписались. Остались только два бедняка и учитель. Попам помогают вести антиколхозную работу некто Соловьёв, рабочий стеклозавода, и кулак Ермолаев.

Эта группа свила себе уютное гнездо в деревне Новосёлке. И из него протянула свои нити на всю Глебовскую волость.

В селе Голопёрове и деревне Соломидино «батюшка» тоже не спит. В своих лапах крепко зажал бедноту. В деревне Вёски через монашек «просвещал» крестьян:

— Колхозы организуются только на три года... А там будет страшный суд, варфоломеевская ночь, коммунистов-колхозников будем вешать...

Даже местная власть в Голопёрове, председатель сельского совета Терентьев на поводу у попа. Поп свободно заходит с кропилом к нашему председателю и часами беседует с ним. О чём — тёмное дело.

Разве такой председатель может проводить политику советской власти, сейчас, в момент столь обострённой классовой борьбы.

Не случайно же в Голопёрове изба-читальня бездействует, а церковь в полном порядке, её ремонтируют, подновляют.

«Балашовщина» и «пеганщина» в селе Красном

Село Красное — большое село. И как-то незаметно для глаза местных властей ведут широкую разлагательскую работу две группы:

1. «Балашовцы».
2. «Пеганцевцы».

Обе группы названы по фамилии их руководителей. У первой идейный вождь Балашов, бывший красноармеец-милиционер, был когда-то предсельсовета, а теперь, если так можно выразиться, «начальник антиколхозного штаба».

У второй группы вождь Пеганов. Бывший когда-то зампредисполкома, теперь окончательно скатившийся в лагерь классового врага, теперь почётный церковный староста.

Эти обе группы объединены на одной платформе. — На платформе антиколхозной работы.

Но как ни тужатся они, колхоз в селе Красном организовался и растёт. Беднота чувствует, куда ведут эти прохвосты, и беспощадно разоблачают агентов классового врага.

Вывели на свежую воду

1. Петрова — бывшего председателя сельского совета, недавно состоящего ещё в рядах партии, а ныне ярого агитатора против коллективизации.

2. Четверых комсомольцев — они не только категорически отказались вступить в колхоз, но и агитировали против. Их исключили из комсомола.

3. Николаева — члена сельсовета в деревне Мартынке, который объединился вместе с лишенцем тестем.

4. Миловидову — учительница. У неё хозяйство на родине, но она никак не намерена вступать в колхоз. На словах — за. На деле — против!

Это далеко не всё. Надо зорко следить за такими. Выводить их на чистую воду. Тогда успешнее пойдёт работа.

Время требует ещё большего

А как помогает сейчас город Переславль? Рабочие, общественные и другие организации?

В каждом учреждении, союзе, клубе, уголке чувствуется, что город безучастен к делу коллективизации.

Но даже и того, что мы делаем, ещё мало. Время требует ещё более энергичной работы.

М. Мих.

Переславль доносит: Кривая роста лезет вверх.

Сводка на тридцатое января

Землеустроенных колхозов по всему Переславскому району насчитывается — 90. Инициативных групп создано 17. Всего коллективизировано 2 459 хозяйств с общей площадью пашни в 17 468 гектаров. Обобществлено коров 2 206, лошадей 1 334. По сельсоветам работают уполномоченные. Прибывают всё новые рабочие бригады.

Колхозы растут с каждым днём.